

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ноябрь 1993 г.

Выходит с 4 июля 1961 г.

№ 46

Цена 20 рублей.

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВОСТОК— ЗАПАД

22—25 ноября Сибирское отделение РАН проводит в Новосибирске международное рабочее совещание «Научная политика: новые механизмы сотрудничества между Востоком и Западом». Совещание будет проходить в рамках семинаров по современным проблемам, которые организует и поддерживает Научный Комитет НАТО.

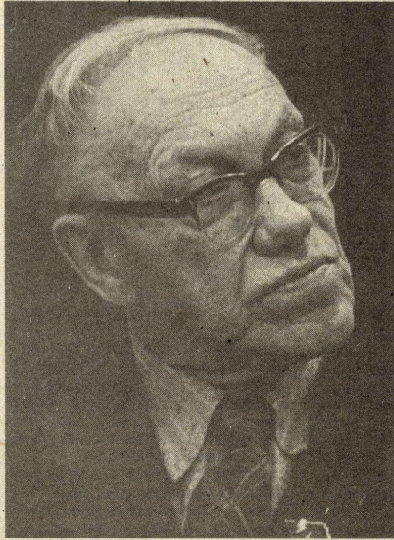
Цель совещания — обсудить механизмы и конкретизировать приоритетные направления совместных исследований. Предполагается также обсудить проблемы подготовки молодых ученых и преодоления кризиса в обмене научно-технической информацией между Сибирью и Западом.

В качестве ключевого механизма организации сотрудничества предполагается рассмотреть международные исследовательские центры по примеру действующих в Сибири. Это добровольные неправительственные организации — открытые лаборатории, созданные Сибирским отделением РАН и научными организациями других стран на базе институтов СО РАН, ведущих исследования на высоком уровне, имеющих уникальные научные установки или изучающих уникальные природные объекты.

В организаторы совещания входят академик В. Коптюг, член-корреспондент М. Грачев (СО РАН), профессор Жан Клеркс (Бельгия), доктор Поль Херн (США). О своем участии в работе совещания сообщили крупные ученые из дальнего и ближнего зарубежья, России и представители администрации Европейских научных обществ.

В первый день ожидаются доклады В. Коптюга («Сеть исследовательских центров Сибири — основа для междисциплинарных международных исследований»), А. Джубера из Брюсселя («Программы НАТО по международному научному обмену»), З. Якобшвили, заместителя министра РФ по науке и технической политике («Состояние и перспективы научного сотрудничества между Россией и другими странами»). Состоятся доклады об организационном опыте работы конкретных центров и некоторых результатах по проектам, ведущимся российскими и зарубежными учеными в рамках сибирских международных центров. На заключительном заседании будут рассмотрены вопросы информационного обеспечения исследований, международного сотрудничества в области образования и подготовки молодых ученых, состоится общая дискуссия по проблемам научного сотрудничества Востока и Запада.

В эти дни участники совещания познакомятся с работой ряда международных центров в Новосибирске и Иркутске, с обширной экспозицией Геологического музея и последними сенсационными находками сибирских археологов на Алтае.

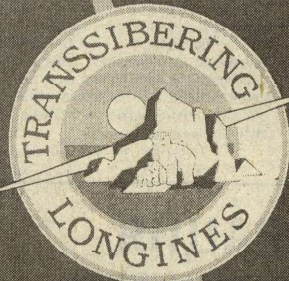

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

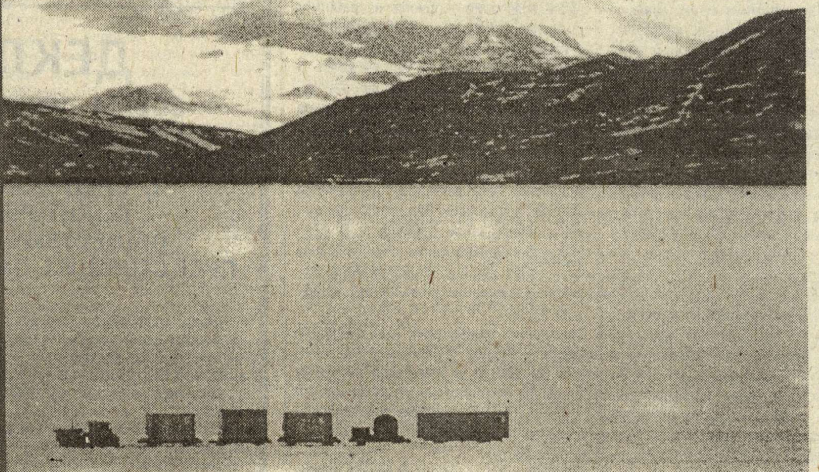
19 ноября академику М. А. Лаврентьеву исполнилось бы 93 года. Можно только предполагать, с какими мыслями и настроениями встречал бы он этот день рождения, видя сегодняшнее состояние своего главного детища — Сибирского отделения Академии наук. Но в чем трудно усомниться — в его неизменно активной жизненной позиции, проявившейся бы и в наши тяжелые времена, в постоянном поиске нетривиальных, но продуманных решений, в стремлении к высоким целям, которым этот замечательный человек и ученый не изменил бы и при нынешних обстоятельствах, когда гнутся и ломаются многие.

Может быть, нам чаще надо взглядывать в прошлое, отыскивая в нем не только корни имеющихся проблем, но и ростки новых подходов к ним? Биография академика Лаврентьева дает много поучительного в этом плане. А сегодня мы предлагаем вам на ст. 4—5 малоизвестные эпизоды первых лет жизни Сибирского отделения Академии наук, в которых ярко отразились и дух тех тоже не безоблачных времен, и облик Михаила Алексеевича Лаврентьева.

1993: ЭКСПЕДИЦИЯ «ТРАНССИБИРИНГ ЛОНЖИН» 8 0 0 0 КМ ВДОЛЬ ПОЛЯРНОГО КРУТА

Уже с начала 20-го века «Лонжин» сопровождал бесстрашных исследователей, среди которых прославленные имена Роальда Амундсена, Рихарда Берда и Чарльза Линдберга. Благодаря участию в величайших приключениях нашего времени, «Лонжин» приобрел свое представление о качестве и творчестве, к нему остается верен вот уже 125 лет.

До сегодняшних дней остается Северная Сибирь одной из таинственнейших частей Земли, и этому есть причины: по политическим мотивам этот район вплоть до начала 90-х годов был для Запада закрыт; там нет дорог, и связь очень ограничена. Именно там проходил маршрут экспедиции «Транссибиринг Лонжин». Экспедиция, которую обслуживала международная команда — ученый, техник, фотографы, и кинооператоры, — поставила своей целью привлечь внимание всего мира к Северной Сибири, одному из самых отдаленных уголков Земли, и ее населению.

Жители этого региона оказались сегодня один на один с катастрофическими последствиями, к которым естественных обитателей Севера привела неумелая политика использования природного пространства. Подобные трудности ведут к взаимным столкновениям двух культур: традиционной, вековой и вседестье этого раннего и современной, технологической.

В составе научной группы экспедиции «Транссибиринг Лонжин» работал профессор О. М. Глазунов из Института геологии им. А. П. Виноградова СО РАН, г. Иркутск. Им составлен подробный отчет о проведенных исследованиях и выводах, сделанных учеными, среди которых были этнографы, врачи, антропологи и лингвисты. Все это как и событийный фон путешествия, представляется важным и интересным не менее, чем сам факт проведения в наше непростое время международной экспедиции в труднодоступных районах. Поэтому мы в ближайших номерах «НВС» предложим вашему вниманию фрагменты отчета профессора О. М. Глазунова.

LONGINES®
THE LEGEND LIVES ON.

«НВС» информирует

Иркутск

О ВЛИЯНИИ ПРОМВЫБРОСОВ НА БАЙКАЛ

В Байкальске прошел Международный семинар, посвященный проблеме атмосферных осадков. Он был организован Норвежским институтом по изучению вод и Байкальским институтом экотоксикологии Минприроды России в рамках формирования мирового банка данных по кислотным дождям и их влиянию на пресноводные водоемы.

В работе семинара принял участие заместитель министра Минприроды Российской Федерации Н. Рыбальский.

Участники семинара совершили научные экскурсии по близлежащим рекам, находящимся в зоне аэропромвыбросов Байкальского целлюлозного комбината. Провели сборы биологического материала. Результаты исследований показали отсутствие заметного влияния воздушных выбросов комбината на химический состав вод и жизнедеятельность водных организмов. Высокая оценка качества очистки сточных вод была дана специалистами — участниками совещания — после знакомства с работой очистных сооружений ЦБК.

А. СУХОДОЛОВ.

Якутск

СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ

Увидеть Якутск с высоты птичьего полета, во всех подробностях рассмотреть его окрестности можно, посмотрев видеofilm, снятый сотрудниками Института мерзлотоведения СО РАН. Но предназначен он не столько для любознательных зрителей, сколько для научных исследователей экологического состояния города. Мерзлотоведы по заявке мэрии ведут комплексный дистанционный и геохимический мониторинг Якутска.

На сегодня ими проанализирована пространственная временная динамика основных комплексов природной среды за 20-летний период, выявлены проблемно-экологические ситуации, готовятся рекомендации по уменьшению ущерба от производственной деятельности. Ими установлено, например, что асфальтовый завод, ДСК серьезно влияют на гидрологические условия, загрязняют окружающую среду.

Ученые готовы расширить круг исследований и ждут заявок от заинтересованных предприятий.

ГДЕ БЕРУТ ЭНЕРГИЮ ЧАСТИЦЫ ИЗ КОСМОСА?

На этот вопрос давно ищут ответ космофизики. Как известно, частицы космических лучей, приходящие из далей Вселенной к Земле, порою обладают фантастической энергией, которая даже в обозримом будущем недостижима для ускорителей, созданных руками человека. Каков механизм их разгона?

Якутские ученые разработали теорию ускорения космических частиц ударными волнами. И уже несколько лет она считается наиболее обоснованной в мировой космофизической науке.

А недавно на международной конференции в Калгари большой резонанс вызвало сообщение якутских космофизиков о разработанной ими нелинейной теории ускорения космических лучей ударной волной сверхновых звезд. Был даже организован специальный семинар по данному вопросу. А одного из авторов разработки, заместителя директора ИКФИА доктора физико-математических наук Евгения Бережко пригласили на год в Германию для дальнейших исследований по проблеме.

Г. КИСЕЛОВА.

Екатеринбург

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

В Нижнем Тагиле и Екатеринбурге прошла Международная научная конференция «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы», организованная Институтом истории и археологии УРО РАН и Музеем-заповедником горнозаводского дела Среднего Урала под эгидой Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH). Даже сегодня, когда нас не удивили международными контактами, состав участников выглядит на редкость представительным: 23 ученых из 11 стран дальнего зарубежья. Обширная программа включала не только обсуждение проблем охраны и музейфикации памятников индустриальной культуры, реконструкции раритетных технологий, изучения истории промышленности и социально-культурных аспектов индустриального развития; но и знакомство с богатейшим наследием горнозаводского Урала в Нижнем Тагиле, Кушве, Невьянске, Березовском, Полевском и Екатеринбурге. Приятно отметить, что конференция получила активную поддержку администрации Свердловской области и городов, в которых проходили ее заседания.

«НАУКА УРАЛА».

Новосибирск

НОВОСТИ ИСИ

Летом 1993 года в новосибирском Академгородке проходила организованная Институтом систем информатики конференция «Формальные методы в программировании и их приложения».

Труды этой конференции были недавно опубликованы известным германским издательством «Шпрингер-Ферлаг» под редакцией нескольких авторов, в их числе — директора Института систем информатики, доктора физико-математических наук И. Поттошина.

В начале ноября институт получил том этого издания и по соглашению с журналом «Программирование» наиболее значительные работы из книги будут переведены и изданы в России.

Среди других новостей института — развернувшаяся в настоящее время работа по созданию локальной компьютерной сети, которая позволит всем лабораториям подключаться для своих текущих нужд к мощным компьютерным системам, в полной мере используя возможности программного обеспечения.

Д. ФЕДОРЦЕВ.

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

НАЧАЛО

В августе 1956 года я был зачислен младшим научным сотрудником в отдел экономики и географии Восточно-Сибирского филиала АН СССР. Мне было предложено заниматься экономической географией Забайкалья. Вскоре уже я был в курсе всех событий того времени, среди которых главным стало образование Сибирского отделения Академии наук.

В состав Отделения передавались все академические учреждения, расположенные на территории Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Восточно-Сибирский филиал. Надо сказать, что эта новость была встречена неоднозначно. Некоторые полагали, что Отделение станет дополнительным бюрократическим звеном, которое будет ограничивать самостоятельность и за-

встретил меня неприветливо. Кроме того, и председатель филиала, и ректор университета, и местные власти считали, что строить надо только в самом городе».

Вопрос как известно, был решен в пользу новосибирского варианта. Вскоре здесь развернулось строительство Академгородка, ставшего признанным центром науки Сибири. Сам М. А. Лаврентьев с семьей и многими учениками переехал сюда из Москвы на постоянное место жительства. Мысль о Байкале, однако, не покидала его. При следующем посещении Иркутска летом 1957 года он еще раз сделал попытку приблизить большую науку к Байкалу. Однако опять не достиг успеха. После долгих споров, в которых ему не удалось отстоять свой вариант, было решено строить комп-

мои доводы, сказав, что карта для меня будет первой крупной работой в филиале, а трудности составления ее легко преодолить. Теоретические знания, полученные мною в Ленинградском университете, позволили мне довольно быстро справиться с поставленным заданием. Карта была готова. В увеличенном виде она демонстрировалась на общем собрании Академии наук в ноябре 1957 года. Потом долгое время висела в одном из помещений президиума Академии, где размещалась группа по обслуживанию Сибирского отделения.

Карта показывала, что Новосибирск (731 тыс. человек в 1956 г.), а не Иркутск (314 тыс. человек) является наиболее крупным индустриальным центром рассматриваемой территории. Было видно, что этот город хорошо связан

трудять научную работу.

Вначале у организаторов Сибирского отделения не было четкого представления о месте расположения нового городского науки.

Конкурировали два варианта: новосибирский и иркутский (Байкальский). Для прояснения дела академик М. А. Лаврентьев в декабре 1956 года предпринял ознакомительную поездку в Новосибирске его встретили хорошо, ознакомили с филиалом Академии наук и с площадкой под будущий Академгородок. Решения, однако, принято не было. Впереди была оценка другого, более заманчивого варианта с возможным размещением Академгородка на озере Байкал. Крутая природа Байкала была беззащитна в ожидании мощного индустриального вторжения. В середине 50-х годов на Ангаре была построена первая гидроэлектростанция у Иркутска, велась подготовительные работы к сооружению целлюлозно-бумажного комбината, пагубные последствия которого для озера затухивались ведомственным подходом. Весьма опасными были и планы понижения уровня озера во имя быстрейшего наполнения Братского водохранилища. Проектировщики спешили заключить согласие на устройство прорези в истоке Ангары длиной до 9 км и шириной по верху до 100 м, с полезной глубиной до 11 м. Под легендарный Шаманский камень должно было быть заложено около 30 тысяч тонн взрывчатых веществ. Массовый взрыв на выброс намечался не позднее 1960 года.

М. А. Лаврентьев — разносторонний ученый и специалист мирового класса в области взрыва, — не мог не знать об этих проектах «покорения» Байкала. Судьба Славного моря волновала его до последних дней жизни.

Но сказать свое слово в защиту Байкала, и сказать наиболее весомо, он мог лишь опираясь на мнение ученых-единицишленников, досконально изучивших с разных сторон это чудесное творение природы. Поэтому был весьма большой резон в том, чтобы разместить Академгородок на берегах Байкала.

Первое знакомство с Иркутском М. А. Лаврентьев хорошо запомнилось: «В отличие от Новосибирска председатель Восточно-Сибирского филиала

ВСМРЕЧИ

лекси институтов Иркутского научного центра на окраине города. Через несколько лет здесь вырос Академгородок Иркутска.

Переговоры шли за закрытыми дверями, до рядовых сотрудников доходили только слухи. Лишь в партбюро была более достоверная информация, не раскрывающая, однако, сути замысла иркутских руководителей.

МОЯ КАРТА

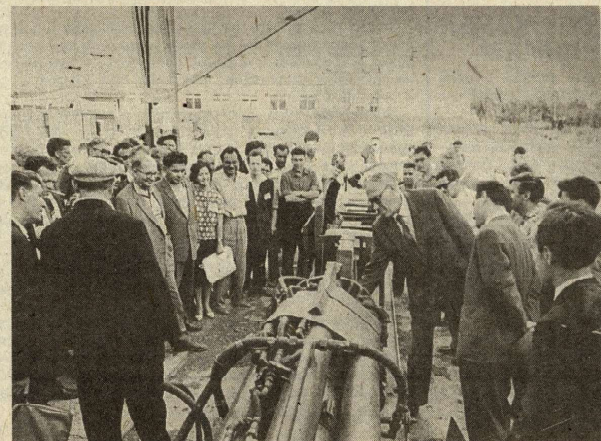
Однажды, в начале 1957 года, председатель Восточно-Сибирского филиала предложил мне составить экономическую карту Сибири и Дальнего Востока. Я сначала отказывался. Председатель филиала не обратил внимания на

путями сообщения и с областными центрами Сибири и Дальнего Востока, и с Европейской Россией, а также и соседними Средней Азии и Казахстана. Из Новосибирска одинаково удобно было лететь самолетом в Москву и Хабаровск, Пенningрад и Владивосток, Якутск и Алма-Ату.

Карта вызвала к себе повышенный интерес и тем, что показывала сдвиг производительных сил на восток страны, произошедший за годы войны, когда Сибирь вместе с Уралом была основной тыловой базой, обеспечившей нам победу в 1945 году. В этом отношении карта улавливала главную мысль М. А. Лаврентьева, заложенную им в основу Сибирского отделения, — приближение науки к производству.

На карте очень четко вырисовывалась хозяйственно освоенная полоса, довольно широкая в Западной Сибири, а затем, по мере продвижения на восток, все более суживающаяся вдоль Транссиба. Карта показывала большую протяженность сухопутной и морской границы и открытость фасада нашей страны по отношению к Тихому океану. Сам этот факт был широко известен, и карта лишь мягко подводила к позднему сделанному выводу о необходимости всемогущего укрепления наших дальневосточных окраин. Новая стратегия страны по отношению к странам Азиатско-Тихоокеанского региона была сформирована позже, когда в самостоятельное выделение Дальневосточное отделение АН СССР.

К недостаткам, которые можно было бы обнаружить на карте, следует отнести прежде всего отсутствие намека на экологические проблемы. На ней не были нанесены объекты науки и высшей школы. Не указывалось, например, что в Иркутске имеется универси-

СО АН. ЛЮДИ И ГОДЫ

тет, основанный в 1918 году. Ни чего не говорила карта и о строительной базе, необходимой будущему Академгородку. Между тем, в Иркутской области она была довольно солидной, особенно в новом городе Ангарске.

Таким образом, экономическая карта Сибири и Дальнего Востока 1957 года правильно отражала действительность в пользу новосибирского варианта, но в то же самое время умалчивала о проблемах Байкала и не показывала некоторых преимуществ иркутского варианта. Оспорить доводы иркутян, подкрепленные картой, М. А. Лаврентьев не смог, и он, скрепя сердце, согласился с противниками. Самолюбие академика было сильно задето, и улетаая из Иркутска, он, как гласит молва, бросил: «... и ноги моей больше не будет в этом городе!». Кажется, он осуществил это на-

скольких институтов, среди которых был и единственный в Читинской области ЗабНИИ, передаваемый в Госгеолком СССР. Возникла реальная угроза ликвидации негеологической тематики, связанной с комплексным изучением производительных сил Забайкалья. Помочь могли лишь высшие правительственные инстанции, куда нам дороги не было. В Читинском обкоме партии решили обратиться к академику М. А. Лаврентьеву. По поручению областного руководства с этим вопросом я прибыл в Новосибирск.

Первый заход кончился неудачей, председатель Отделения никого не принимал. Выручила секретарь Читинского обкома партии А. И. Мельникова, дозвонившись до него по правительственной линии связи. Напористой женщине М. А. Лаврентьев не мог отказать. Меня известили о встрече. Она произошла в Ин-

ме был непонятен, к тому же собеседники не стеснялись в выражениях. Мне стало неудобно, я собрался уходить, мой вопрос фактически был решен положительно. Председатель жестом остановил меня и после окончания телефонного разговора неожиданно спросил:

— Как вы считаете, правильно ли строить целлюлозно-бумажный комбинат на берегу Байкала?

— В Чите мы не занимаемся этой проблемой, судьба Байкала нас интересует в общем плане развития производительных сил Сибири, — ответил я, не задумываясь над сокровенным смыслом заданного вопроса.

— Никак не пойму, зачем вонючий нужник сажать рядом с чистым колодезем! — убеждал академик не столько меня, сколько себя, добавив еще несколько крепких ругательств в адрес ир-

С ЛАВРЕНТЬЕВЫМ

мерение. Достоверной то, что его не признав обратился прежде всего на председателя Восточно-Сибирского филиала. Не он, а директор Института геологии филиала стал членом Президиума Сибирского отделения первого состава. В 1960 году к руководству филиала пришли новые люди, но допущенная ошибка в размещении городского науки осталась неисправленной. Это была постоянно раздражающая боль, о которой М. А. Лаврентьев писал и много лет спустя.

Ректор Иркутского государственного университета, доцент, физик В. Я. Рогов тогда не оценил идеи М. А. Лаврентьева о единении высшей школы с академической наукой. В результате вне поля зрения Сибирского отделения оказался крупный вуз, имевший в то время 300 профессоров и преподавателей и около 4 тысяч студентов. Большую ценность представляла и научная библиотека с фондом около 15 млн. единиц, а также астрономическая обсерватория, Байкальская и Ангарская биологические станции, ботанический сад, музей. В 1962 г. ректор был освобожден от занимаемой должности и исчез с горизонта науки.

В ЧИТЕ

После Иркутска я стал работать в Чите, где в 1961 г. был открыт Забайкальский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР. Как заместитель директора по науке я стал выезжать в Новосибирск, где встречался с руководителями ведущих ученым Отделения. Разумеется, в мою задачу не входила оценка деятельности М. А. Лаврентьева как ученого и общественного деятеля, но некоторые штрихи к его портрету считаю необходимым добавить.

Лицо грубой лелки делало его похожим на пожилого крестьянина, и кто бы мог подумать, что он происходит из семьи дореволюционного профессора и получил блестящее образование на родине и за границей.

Весьма оригинально М. А. Лаврентьев вел заседания. Ему не сиделось спокойно на месте, он то листал бумаги на столе президиума, то перешепывался с соседями, то шумно дышал и отдувался, выражая тем самым недовольство скучным оратором, то барабанил карандашом по столу. В такие моменты он походил на неотесанного самодура, которые нередки еще и в сфере науки. Но стоило приглядеться чуть внимательней, как это сравнение сразу же отпадало. Внешний грубоватый покров скрывал тонкую и чувствительную натуру глубоко интеллигентного человека.

У меня были лишь единичные встречи с М. А. Лаврентьевым, забыть которые невозможно.

Первая встреча летом 1963 г. произвела столь неизгладимое впечатление, что и сейчас помню каждую черточку его живого лица, его бурную реакцию на каждую стоящую мысль собеседника, его молниеносное схватывание сути вопроса и исключительно непринужденную атмосферу беседы. А вопрос был непростой. По приказу «сверху» Сибирское отделение освободилось от не-

титуте гидродинамики, где кабинет директора был и рабочим местом председателя Отделения. М. А. Лаврентьев поднялся со стула за письменным столом, заваленным бумагами, предложил мне садиться. Я утонул в очень мягком, просторном кожаном кресле около журнального столика. Академик подошел ближе и неожиданно плюхнулся напротив, смешино перекинув свои длинные ноги через подлокотники кресла.

— Не беспокоитесь, мы вас в обиду не дадим. Секретарь обкома партии говорила мне, что для Чите ваша тематика необходима и у вас подобрались неплохие люди, — сказал он, сняв очки, бегло просмотрев заготовленные мною бумаги. Открылись чудесные, добрые глаза, обнажив тайники души умудренного опытом жизни большого человека. Зазвонил телефон. М. А. Лаврентьев вскочил с кресла и пересел за свой председательский стол. Начался оживленный разговор с Камчаткой, смысл которого

кутских руководителей и ученых.

Теперь собеседник не сидел, а бегал по кабинету: туда-сюда. Я только успевал поворачивать голову и следить за его стремительной и явно неакадемической речью. Набегавшись, он вдруг пришел в себя, мгновенно превратившись в официальное лицо.

Вместительство М. А. Лаврентьева помогло. Отдел экономики и географии ЗабНИИ сохранили в системе Академии наук, включив в состав Института географии Сибири и Дальнего Востока. Результаты географических исследований и научно-организационная деятельность этого подразделения освещалась в печати. Главный итог состоял в том, что фундаментальные исследования подготовили почву для воссоздания в Чите самостоятельного академического института.

А. НЕДЕШЕВ,
профессор.

г. Чита.

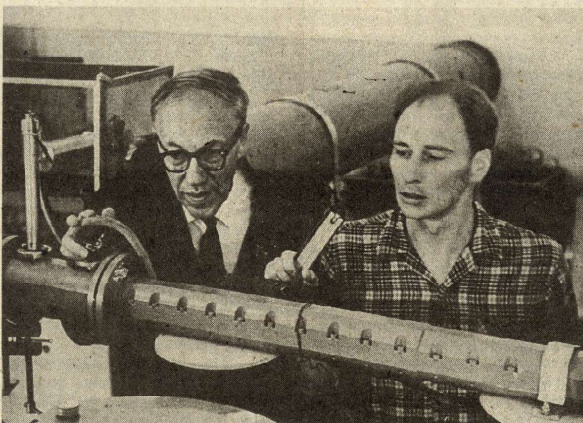

Фото из архива пресс-группы Президиума СО РАН.

«ЖВС» информирует

Новосибирск И КАНДИДАТСКИЕ, И ДОКТОРСКИЕ

В Объединенном институте геологии, геофизики и минералогии СО РАН работают восемь специализированных советов по защита диссертаций на соискание ученой степени.

В 1993 г. было защищено 18 диссертаций, из них 6 — докторские. До конца года должны состояться еще три защиты, (1 — докторская и 2 — кандидатские).

Количество защит в этом году по сравнению с предыдущим годом уменьшилось почти в 2 раза: 21 против 38. Из защищенных наиболее интересны три диссертационные работы: докторская А. Г. Владимирова (Институт геологии СО РАН, г. Новосибирск), докторская В. В. Бутвиловой (ПГО «Запсибгеология», г. Новокузнецк) и кандидатская Л. М. Богомоловой (Якутский институт геологических наук, г. Якутск).

Обе докторские защищены соискателями в возрасте до 40 лет, что дает им право получить премию Сибирского отделения РАН.

В диссертации А. Владимирова «Гранитоидный магматизм субдукционно-коллизийных орогенов (на примере киммеридо-альпид Южного Памира)» решена проблема связи гранитов и субдукционно-коллизийного орогенеза и разработаны вещественные критерии диагностики разновозрастных гранитоидов Южного Памира и с этих позиций расчленены редкометалльные граниты с олово-вольфрамовым и литиевым оруденением.

Диссертация В. Бутвиловой «Катастрофические и экстремальные процессы в ледниково-междуниковых циклах развития горных стран (на примере Алтая)» содержит оригинальную концепцию: в ней обоснован генезис необычных геолого-геоморфологических комплексов Алтая с точки зрения существенной роли в этом катастрофических и экстремальных процессов и явлений, что важно для понимания формирования россыпей, шлюховых и геохимических аномалий и, в конечном итоге, — для инженерно-геологических и геоэкологических прогнозов и оценок поисков россыпей.

Эта защита интересна еще по нескольким причинам. Во-первых, диссертант, ведущий геолог «Запсибгеологии», — производственный из поселка Елань, где базируется Западно-Сибирская поисково-съемочная экспедиция, защитил докторскую теоретического плана и, во-вторых, — без защиты кандидатской.

Кандидатская диссертация Л. Богомоловой «Олекминская гранит-зеленокаменная область (структура и история развития)» также очень сильная работа: в ней решаются сразу четыре научные задачи (хотя по Положению о защитах диссертаций для присвоения ученой степени кандидата наук требуется решение всего одной научной задачи). По сути — это тоже докторская диссертация.

В. САМОЙЛОВА,
референт централизованных спецсоветов
по защитам диссертаций.

ЖИДКИЕ ВВ ДЛЯ СВАРКИ ВЗРЫВОМ

С целью изучения возможностей применения водосодержащих взрывчатых веществ (ВВ) на основе аммиачной селитры, в Институте гидродинамики имени М. А. Лаврентьева выполнены исследования физических свойств таких ВВ.

Изучены механические и структурные особенности, детонационная способность, параметры детонации и характеристики получаемых соединений. Исследованы ВВ, содержащие, в основном, следующие компоненты: аммонит БЖВ, аммиачная селитра, вода, алюминиевая пудра.

Проведенная работа позволяет сделать вывод о принципиальной возможности использования жидких ВВ для сварки взрывом, ибо они обладают целым рядом преимуществ по сравнению с традиционными порошковыми ВВ.

Остается лишь добавить, что для продолжения исследований и апробаций в этой области, у института, к сожалению, нет финансовых средств.

Д. ФЕДОРЦЕВ.

Иркутск ФОРМИРУЕТСЯ АКАДЕМИЯ

Оргкомитетом по организации Академии наук Республики Саха принято положение о выборах первоначального состава Академии. В частности, отмечается, что действительные члены и члены-корреспонденты будут выдвигаться на ученых и научно-технических советах институтов, вузов, совете Госкомитета по науке, оргкомитете по организации Академии наук Республики Саха из числа выдающихся ученых — докторов наук, работающих на территории республики.

Выборы будут проводиться в два этапа. На первом — выдвижение в коллективах. Отбор кандидатов будет осуществляться тайным голосованием.

Получивших не менее 2/3 голосов оргкомитет представляет для утверждения Президенту Республики Саха.

Избранные члены первоначального состава АН РС (Я) проводят общее собрание с приглашением соорганизаторов — крупных ученых из РАН, академий и научных центров республик. На собрании будет приниматься Устав и избираться руководящие органы и почетные члены Академии.

Г. КИСЕЛЕВА.